

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЕЙ «ОСНОВНОГО ПОТОКА» ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Е.В. Ершова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В начале XX века после победы промышленного Севера в Гражданской войне начался стремительный рост городов. Начало изменяться восприятие категорий времени и пространства, личных границ, степени самостоятельности человека. Данные явления привлекли внимание писателей и таких литературоведов как Б. Пайк, Ф. Фишер, Р. Лихан, Д. Пайзер, Ю.М. Лотман, Я.Н. Засурский. Исследование литературы через пространственные образы до сих пор остается *актуальным*. В первой половине XX века в литературе США преобладают описания больших городов, которые притягивают жителей аграрных районов. С середины века на передний план выдвигается субурбия.

Цель работы – проследить трансформацию городского пространства в творчестве Дж. Апдайка и Р. Форда.

Материал и методы. Методологическую базу исследования составляют работы отечественных и зарубежных литературоведов, посвященные изучению урбанистического пространства в художественной литературе и непосредственно творчестве Дж. Апдайка и Р. Форда. В качестве объекта исследования выступают романы Дж. Апдайка «Кролик, беги» и Р. Форда «День Независимости». В статье использованы аналитический и культурно-исторический методы.

Результаты и их обсуждение. Американский писатель второй половины XX века Дж. Апдайк (John Updike, 1932-2009) в своей знаменитой серии романов о Кролике ярко изображал современный ему город. Романы издавались каждое десятилетие с 60-х гг. и действие в них происходило в соответствующее время, в них точно документируется современная американская жизнь каждого периода. Мы остановимся на первом романе из данной серии «Кролик, беги» (“Rabbit, Run”, 1960), так как в нем отображаются ключевые проблемы середины XX века. Автор создает вымышленные пригородный поселок Маунт-Джадж и город Бруэр, который является пятым городом по величине в штате Пенсильвания. Через описание городской среды показывается индустриальный застой середины XX века: многие фабрики и производства не работают и промышленность начинает увядать. Бруэр – это типичный город для жителей среднего класса, через жизни которых демонстрируются современные проблемы: трансформация семейных ценностей, изменение социальных институтов, развлечения, приобретающие вес новые прослойки и этнические группы (афро-американцы, латиносы, офисные служащие), пороки современности.

В начале романа Кролика (Гарри) тянет подальше от городской суеты, и чем больше город, тем больше он отторгает его. «Он ненавидит Филадельфию. Самый грязный город в мире, вода – сплошной яд, прямо отдает химикатами. Он хочет ехать на юг, вниз, вниз по карте, в край апельсиновых рощ, дымящихся рек и босоногих женщин» [1, с. 15]. Посещение проездом различных населенных пунктов, которые предстают как чужой мир, схоже с авантюриными странствиями по разнообразным географическим точкам в авантюрином романе с хронотопом «чужого мира в авантюрином времени». Странствия Кролика имеют зигзагообразную форму, как и весь сюжет романа. За героем нет закрепленного места. Сначала он направляется к побережью, затем решает ехать в центр страны, потом к своему школьному тренеру. Топос дороги предстает как ловушка, которая затягивает Гарри, и так и не приводит к правильному выходу. Он связан с архетипом пути, воплощающем жизненный путь героя, такой же запутанный и безвыходный. Попытки бегства возвращают Кролика в исходную точку, так как в нем борются и давление ответственности, и желание освободиться от всего, также демонстрируют цикличность его жизни. Машина представляется его единственным убежищем, способом освободиться.

Немаловажно, что Бруэр разделен на различные типы пространства. Так, его южная часть отведена итальянцам, неграм и полякам. Маунт-Джадж также состоит из разных районов: это богатые дома, похожие на «кирпичные крепости с зубцами веранд, мансард и громоотводов; их сторожат хвойные деревья и кустарники, их защищают договоры с банками и юридическими фирмами» [1, с. 47] и дешевые многоквартирные дома, в одном из которых проживает сам Гарри: «Пространство высотой около шести футов, на которое каждый из них возвышается над

соседним, занято парой тусклых окон, широко расставленных, словно глаза какого-то зверя, и обито деревянной дранкой всевозможных оттенков — от цвета кровоподтека до цвета навоза. Облупившиеся фасады некогда были белыми» [1, с. 47]. Жизнь в этих районах резко отличается друг от друга. Кролик живет в неблагополучном районе, что не совпадает с его ожиданиями в прошлом, когда он был выдающимся баскетболистом. Не показана культурная составляющая данного города. Описываются лишь увеселительные заведения – бар, китайский ресторан и клуб «Кастаньеты», который посещает Кролик с любовницей и друзьями. Таким образом, жителям города негде проводить свое время с пользой для духовного роста, а посещение подобных локаций только усугубляет и без того угнетающую жизнь.

Кролик любит родной поселок, но в данном пространстве все ценное исчезает: старинный фермерский дом разрушен, фабрика искусственного льда и курятник закрыты. Зато процветают магазины оптовой продажи пива и даже здание спортивной ассоциации включает в себя бар и зал с карточными столами. Пространство, в котором живет Гарри, находится в состоянии разложения, которое выходит за рамки материального и затрагивает умы местных людей.

Топос города представлен через следующие локусы: дом, гора, пригородный поселок, улицы, церковь, кладбище, увеселительные заведения, которые разворачиваются соответственно перемещениям главного персонажа. Кролик является героем открытого пространства, так как беспрепятственно пересекает границы разных локусов.

Примечательно, что в своих мыслях он живет совсем другой жизнью, не имеющей ничего общего с реальностью. Кролик воспринимает себя выдающимся баскетболистом и сердцеедом. Создается психологическое пространство современного жителя пригорода. Каждый раз, сталкиваясь с трудностью или с осознанием нереализованности своего потенциала, он просто бежит в другое место, погружаясь в свое внутреннее пространство, размышляя и наблюдая за окружающими его объектами и людьми, но забывая о реальных проблемах.

Дж. Апдайк демонстрирует жизнь большого города, где сконцентрированы работа и развлечения, и пригород, предназначенный для спокойной жизни. Внутри локусов города и пригорода – похожие зоны, и в то же время данные географические объекты крепко переплетены между собой: город дает работу, а пригород – жилье и отдых. Но в них существуют одинаковые проблемы, они давят на современного человека: пригород – бытом, город – работой и поиском обеспечения. Дж. Апдайк создал различные виды пространства: абстрактное (Бруэр), конкретное (Филадельфия), психологическое (пространство размышлений Кролика). На передний план в романе выступает именно психологическое пространство, превалирующее над точечными упоминаниями топографических объектов. При помощи данного приема писатель показал проблемы современного человека конца 1950-х, они связаны уже не с внешними факторами жизни, а его внутренним миром, воспитанного и выращенного урбанистической средой.

Современный писатель Ричард Форд (Richard Ford, 1944) в своем романе «День Независимости» (“Independence day”, 1995), отмеченном Пулитцеровской премией, подробно изображает современное городское пространство. Данный роман является второй книгой тетралогии о Фрэнке Баскомбе, и многие литературные критики отождествляют ее с серией романов Дж. Апдайка. Сам автор признал влияние тетралогии Апдайка на его творчество [5].

Главный персонаж Фрэнк Баскомб представитель среднего класса XX века, работающий риэлтером, он постоянно перемещается по разным населенным пунктам. Снова через хронотоп «путешествия» и раскрывается тема города. Сам Фрэнк живет в небольшом городке Хаддаме. Город находится в тесном соседстве с природой, его улицы заполнены зеленью. Также в городе выделяются негритянский район, районы среднего класса и богатых, деловой центр. Негритянский район не является закрытым гетто, «основательные, более-менее процветавшие семейства негров – средних лет и постарше – десятилетиями жили здесь в маленьких, стоящих вплотную один к другому домам, которые содержались в гораздо лучшем, нежели средний, порядке и ценность которых (за несколькими уродливыми исключениями) неуклонно возрастала – не точно в ногу с недвижимостью белых районов, но и без подешевлений, вызванных недавними спадами в занятости «белых воротничков». Это Америка, какой она была когда-то, только почернее» [2, с. 24]. Жизнь в данном районе ничем не выделяется. Афроамериканцы среднего класса благополучно влились в жизнь современного маленького городка.

Сам Фрэнк перебрался в Хаддам из Нью-Йорка, и большинство его клиентов также пытаются перебраться из густонаселенных мегаполисов в маленькие городки, где жизнь более

размеренна и сбалансирована. Это отражает современную миграционную тенденцию Америки. «Мы просто обнаружили, что имеем черт знает какие странные потребности и удовлетворить их могут лишь достоинства жизни в пригороде, о которых нам прежде и слышать не доводилось. (Хорошие школы, торговые центры, опрятные тротуары, приличная пожарная служба и т. д.)» [2, с. 37]. Сами города воспринимаются жителями как место успокоения и гармонии: Таким образом данные города являются воплощением пространственного архетипа «космос». Их тихая сбалансированная жизнь создает все условия для счастливой жизни современного американца, уставшего от бурлящих событиями мегаполисов.

Фрэнк размеренную жизнь, позволяющую неторопливо осмысливать и анализировать все происходящее, прозвал «периодом бытования», достигнуть которого помогла ему умиротворенная атмосфера Хаддама. Через размышления Фрэнка о своей жизни, прошлом, настоящем и будущем страны; изменяющемся рынке недвижимости создается психологическое пространство жителя пригорода, пытающегося рационализировать и понять жизнь.

Сам Р. Форд о своем романе сказал, что «это книга об Америке» [3, р. 18]. Он продемонстрировал взгляд на страну глазами Фрэнка и через его поездку в праздничный выходной. Уже в названии романа заявлена тема отображения независимости современной Америки, ее граждан и городов. Автор демонстрирует, как страна и все ее составляющие зависят от рынка и экономических факторов. Показана коммерциализация страны посредством многочисленных изображений магазинов, сувенирных лавок, ларьков на улицах городов. Как техногенная и мобильная страна Америка предстает в апокалиптических изображениях заторов на дорогах, забитых машинами, которые для многих стали вторым домом.

В описании жизни городов присутствуют сакральные объекты. Для некоторых это церкви, которые жители продолжают посещать по воскресеньям, а для некоторых это места вроде спортивных «залов славы», которые несут в себе культурную составляющую и являются символом надежд. Фрэнк совершает паломничество в «зал славы» вместе с сыном в надежде восстановить с ним связь и понять его.

Таким образом, современные американцы локализуют свою жизнь в маленьких городках, которые помогают им отдохнуть от бурного темпа мегаполисов. Здесь безопасно, нет дискриминации, но расовые барьеры еще не ушли в прошлое. Америка, по которой можно беспрепятственно передвигаться, в целом предстает безбарьерной средой, окутанной сетью дорог, которая соединяет топографические объекты, находящиеся в разном экономическом состоянии.

Заключение. Писатели мейнстрима второй половины XX века изображают город разными способами. Дж. Апдайк меньше концентрируется на описании городской среды, а демонстрирует ее через психологию современного человека и его поступки, являющиеся продуктом влияния современного города. Р. Форд показывает, как множество топографических деталей, так и психологическое пространство персонажей. Также видоизменяется структура города. В середине века – это деловой город и опоясывающий его пригород, в котором проживает основная часть населения. В конце века – это отделенные друг от друга мегаполисы и маленькие городки. Соответственно мобильность персонажей также изменяется. В середине века перемещения персонажей направлены от центра к окраинам спальных районов, а в конце века герои стремятся из мегаполисов в малые города, ближе к лону природы. Однако главные персонажи рассмотренных произведений являются героями открытого пространства, так как постоянно преодолевают границы разных локусов, их жизнь проходит в хронотопе «пути-дороги». У Дж. Апдайка образ города создан по эксцентрической модели, так как является результатом борьбы человека с природой, носителем культурных и социальных кодов. А маленькие городки Р. Форда построены по концентрической модели: это закрытый мир, «идеализированная модель вселенной» [4].

1. Апдайк, Дж. Кролик, беги / Дж. Апдайк. – М: Азбука, 2015. – 352 с.
2. Форд, Р. День независимости / Р. Форд. – М: Фантом Пресс, 2016. – 608 с.
3. Duffy, B. Morality, Identity and Narrative in Fiction of Richard Ford / B. Duffy. – NY: Penguin, 2008. – 368 p.
4. Лотман, Ю. М. Художественное пространство в прозе Гоголя // Ю. М. Лотман. В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь. — М., 1988. — С. 251–293.
5. Richard Ford: novels were never a sacred calling [Electronic resource] : The Telegraph. Inform. System. – Mode of access: <https://www.telegraph.co.uk/culture/hay-festival/8811307/Richard-Ford-novels-were-never-a-sacred-calling.html>. – Date of access: 24.09.2020.